

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 811.161.1'38*070(091). DOI 10.51762/1FK-2022-27-04-07. ББК Ш141.12-55+Ч600.3(2).
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 10.01.08 (5.9.3)

ЗАРОЖДЕНИЕ ЖАНРА ЛИТЕРАТУРНОГО ИНТЕРВЬЮ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Селютина Е. А.

Челябинский государственный институт культуры (Челябинск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5982-6208>

Аннотация. В статье исследуются ранние образцы литературного интервью как жанра, формы взаимодействия интервьюера и интервьюируемого и варианты презентации материала в периодической печати конца XIX – начала XX веков, в научный дискурс вводится новый материал, ранее не исследованный. Литературное интервью рассматриваются через нарратологический подход, позволяющий интерпретировать формально-содержательные категории жанра, сравнивается современный подход к интервью и ретроспективный, основывающийся на выявлении дефиниции жанра в исследуемом периоде и презентации жанровых характеристик в образцах этого жанра массмедиа. Критериями анализа явились: структура интервью, цель интродукции (вводной части) в аналитических очерках-интервью и трансфер ее содержания в жанр заметки, проблемно-тематическое поле. В исследовании дается определение жанра «литературное интервью», представлены предшественники жанра, сформулирован методологический подход к написанию интервью в указанный период, определена зависимость интеракции от нарратологической рамки, предлагаемой писателю корреспондентом издания. Делается вывод о проблемно-тематическом многообразии интервью, их стилевых особенностях, возможности использовать материал бесед с литераторами для анализа публичной авторефлексии писательского сообщества над актуальными социокультурными вопросами и способностью литературы на них ответить.

Ключевые слова: литературное интервью; русский модернизм; эго-нарратив; журналистика; история журналистики; СМИ; средства массовой информации; медиатексты; медиадискурс; речевые жанры; периодическая печать; интервьюеры; интервьюируемые

Для цитирования: Селютина, Е. А. Зарождение жанра литературного интервью на рубеже XIX–XX веков / Е. А. Селютина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 76–87. – DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-07.

THE BIRTH OF THE GENRE OF LITERARY INTERVIEW AT THE TURN OF THE 19TH – 20TH CENTURIES

Elena A. Selyutina

Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5982-6208>

Abstract. The article explores early examples of literary interviews as a genre and describes the forms of interaction between the interviewer and the interviewee and variants of presentation of the material in the periodical press of the late 20th – early 20th century. New material previously unexplored is introduced into scholarly discourse. Literary interviews are considered through a narratological approach, which allows interpreting the formal and content-related aspects and compares the modern approach to the genre of interview and the retrospective one, based on working out the definition of the genre in the period under study and the representation of genre characteristics in the samples of this genre of mass media. The analysis is based on the following criteria: the structure of the interview, the purpose of the introduction (introductory part) in analytical essays and the transfer of its content into the genre of notes, and the event-driven topical field. The study defines the genre of “literary interview”, presents the predecessors of the genre, formulates a methodological approach to writing interviews during this period, and determines the dependence of interaction on the narratological framework offered to the writer by the correspondent of the publication. The author makes a conclusion about the topical diversity of interviews, their stylistic features, the possibility of using the material of conversations with writers to analyze the public self-reflection of the writers’ community on topical socio-cultural questions and the ability of literature to answer them.

Keywords: literary interview; Russian modernism; ego-narrative; journalism; history of journalism; mass media; media texts; media discourse; speech genres; periodicals; interviewers; interviewees

For citation: Selyutina, E. A. (2022). The Birth of the Genre of Literary Interview at the Turn of the 19th – 20th Centuries. In *Philological Class*. Vol. 27. No. 4, pp. 76–87. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-07.

Современное литературоведение все чаще обращается к исследованиям литературных интервью авторов нового и новейшего литературного процесса. В силу специфики жанра область исследования ограничена преимущественно литературными интервью конца XX века – началом XXI века, когда жанр интервью пережил реновацию и стал частью современного медиадискурса, что не в последнюю очередь связано с новыми стратегиями продвижения персоны на книжном рынке.

Литературоведов жанр литературного интервью интересует как важная составляющая моделирования литературного портрета (прямая речь включена в справочник-«библионавигатор» по современной литературе М. А. Черняк и М. А. Саргсян) [Черняк 2020]; возможность вести систематизацию частных и общих тем, важных для самоопределения писателя любого типа (через анализ устных автобиографических нарративов) [Абашева 2001]; как источник «метапоэтических данных о языке литературы», имеющий эпистемологическое значение, позволяющий корректно интерпретировать «потенциально возможные метакоды, которые могут определить уникальность (гениальность?) творческого метода того или иного писателя» [Тугушева 2018: 58]; ученые видят в интервью возможность определения эстетической составляющей, проблемного и поэтологического уровней творчества отдельных авторов, позволяющую воссоздать целостную картину современного литературного про-

цесса [Юрьев 2016]. Безусловно, литературное интервью в условиях кризиса традиционной текстологии, обращающейся к черновикам, редакциям литературных текстов, позволяет проследить этапы работы над произведением, подтвердить некоторые выводы относительно художественной стратегии автора. Можно говорить о тенденции видеть генетическую связь между личностью автора и его творением, восходящую к традициям биографического метода интерпретации литературного текста.

Интервью также дает возможность рассуждать о составляющих литературной репутации того или иного автора, т. к. фактически подтверждает «от первого лица» интерпретационные характеристики, даваемые всей литературной средой, верифицировать подходы современников к автору, т. е. данный жанр имеет значение в рамках социологического изучения литературы. Понимая репутацию вслед за А. Рейтблатом как представления о писателе (и его творчестве), «которые сложились в рамках литературной системы и свойственны значительной части ее участников (критики, литераторы, издатели, книготорговцы, педагоги, читатели)» [Рейтблат 2001: 51], мы можем говорить о комплементарном, дополнительном значении интервью как источника.

На наш взгляд, литературные интервью конца XIX – начала XX веков впервые сделали публичным аспект самоидентификации творца художественного текста, оказали влияние на открытое самоосмысление литераторов

в прессе как участников сложных социокультурных и экономических отношений, ответили на запрос читающей публики в понимании природы творчества, тайны гениальности, послужили методом репрезентации писательского житнетворчества. Литературные интервью являются важнейшим источником изучения нарратива о миссии писателя, сформулированного изнутри писательского сообщества. В связи с ведущейся научной дискуссией по проблеме самоидентификации автора (важные материалы к указанной проблеме содержатся в сборнике материалов конференции «Ссылка, изгнанничество, эмиграция: самосознание, ответственность и сочувствие в зеркале эго-документов и фикциональной литературы») мы полагаем, что первые литературные интервью рубежа XIX–XX веков являются демонстрацией творческой авторефлексии (пусть и в редуцированном виде переработанной корреспонденцией прямой речи), поэтому их исследование необходимо для понимания литературной ситуации модерна, а также более глубокого осмысления публичного дискурса массмедиа во взаимодействии с литераторами.

Область зарождения жанра литературного интервью еще исследована мало, литературные интервью русского модерна не так часто видятся необходимым самостоятельным материалом исследования. Отчасти потому, что сами источники опубликованы не в полном объеме, не имеют научных комментариев, хотя у авторов «первого ряда», таких как Л. Толстой, И. Бунин, А. Куприн, интервью постепенно вошли в состав новых собраний сочинений или опубликованы в виде отдельных изданий (см. [Интервью 1987; Куприн 2007; Бунин 2004]). Между тем огромный массив интервью, опубликованных в периодической печати конца XIX – начала XX веков, еще ждет своего издателя. Библиографическая систематизация архивов была проведена Российской государственной библиотекой, по итогам работы выпущен справочник «Российские литераторы начала XX века на страницах московских газет. 1901–1917» [Российские литераторы... 2019]. На данном этапе проделаны изыскания в смежном жанре – жанре анкеты, не менее популярном в периодической печати указанного периода. Ученые видят прямую связь между методом интервьюирования и анкетирования литераторов

(см. [Вахненко 2019; Александров 2019]). Само осознание необходимости фронтальной выборки и публикации литературных интервью было сформулировано В. Лакшиным в книге интервью Л. Толстого еще в конце 1980-х годов, в одном из первых образцов научного подхода к изучаемому нами жанру: по его мнению, литературное интервью находится между жанрами «литературные мемуары» и «репортаж», поэтому вбирает в себя преимущества каждого из них, а главное – является жанром особой ответственности, т. к. герой имеет возможность живо отреагировать на неточности, поэтому интервью является источником рассказа без «вымысла поневоле» (как это происходит в мемуарах из-за временной дистанции) [Лакшин 1987: 5]. Сказанное литератором в беседе интерпретируется ученым как информация фактическая.

Современное понимание жанра интервью, базирующееся на изучении нарратива, напротив, полагает, что любые эго-источники необходимо понимать с поправкой на «примысливание» от субъекта наррации. Интервью, таким образом, необходимо воспринимать не как изложение фактов, но как представление события, т. е. не просто случившегося, а сформулированного с точки зрения вовлеченного (социально-ситуативно, ментально, аксиологически) в факт человека. Именно поэтому литературоведы И. Силантьев и Е. Созина предлагают рассматривать событие через категорию автокоммуникации («сопричастностного осмысления» и аксиологизации) [Силантьев 2013: 60]. Под нарративом мы понимаем не только повествование в общем смысле (событие в жизни человека, изложение которого можно считать частью дискурса), но и схему организации опыта, имеющую определенную структуру, которую можно описать через ряд операций (что определили еще В. Лабов и Д. Валетски) [Labov, Waletzky 1966]. Нарратив литераторов в интервью заслуживает внимания не как фактическая информация, но как источник интерпретации «большой истории» о том, каково быть писателем в конкретный исторический период, рассказанной участниками для максимально широкого круга заинтересованных лиц.

Нужно иметь в виду, что в исследуемое нами время еще не была распространена (за редким исключением, например, известно,

что некоторые интервью Л. Толстого прошли корректуру автора [Лакшин 1987: 9]) практика авторизации текста, читатель сам для себя определял степень вовлеченности в интерпретацию писательских нарративов: от тотального недоверия к абсолютному принятию всего опубликованного как правдивого.

Данная статья ставит цель исследовать некоторые ранние образцы литературного интервью как жанра, формы взаимодействия интервьюера и интервьюируемого и варианты презентации материала в периодической печати конца XIX – начала XX веков, когда словесность переживала первый этап десакрализации творца литературного текста в силу общей демократизации всех общественных институтов, а отдельные авторы впервые напрямую вышли к своему читателю.

Интервью в указанный период было новым, интересным читающей публике методом сбора и презентации данных, т. к. позволяло максимально приблизиться к персоне литератора. По свидетельству А. И. Рейтבלата в конце XIX века произошел значимый рост периодических изданий (за последнее десятилетие XIX века с 65 до 900 тысяч экземпляров) [Рейтблат 1997: 105], «толстые» литературные журналы, определявшие литературные вкусы читающей публики, были потеснены газетами, которые сохраняли рубрикации как в журнале, но реагировали на повседневность быстрее, отвечая духу времени. Исследователь эго-документов И. Бунина Д. Риникер отмечает, что интервью создали полифонию мнений в периодических изданиях, что невозможно было в журнале с «направлением» [Риникер 2004: 408]. На наш взгляд, именно интеракция, нехарактерная для литературно-художественных изданий, сделала интервью важным компонентом нового печатного продукта и всей медиасреды. Дистанцирование от газетного мира для некоторых авторов стало средством самоидентификации, как, например, для И. Бунина [Бунин 2004: 418], что также свидетельствует, сколь влиятельными становились средства массовой информации и их жанры. Неслучайно в публичной речи по поводу юбилея газеты «Русские ведомости» в 1915 году Бунин иронизирует по поводу авторитетности новой прессы у читателя: «Мы как провинциал: видим вывеску – „центральный магазин“ – и полага-

ем, что это магазин и впрямь центральный» (цит. по [Бунин 2004: 418]). Во многом легитимизация этого жанра произошла достаточно быстро, т. к. значимое количество литераторов вошли в публичное пространство именно благодаря сотрудничеству с газетами (А. Чехов, К. Чуковский, М. Горький, И. Бунин, В. Брюсов и мн. др.). Поэтому внимание корреспондентов газет к ограниченному кругу литераторов – следствие не только симпатий публики к авторам преимущественно реалистической художественной стратегии, понятной более широкому кругу читателей (так, мы практически не находим интервью с символистами, за исключением Д. Мережковского, К. Бальмонта и В. Брюсова, но интервьюеры неоднократно и регулярно запрашивают мнение Л. Андреева, А. Куприна, М. Арцыбашева и М. Горького), но и большей вовлеченности этих авторов в мир прессы вообще. И если в конце XIX века интервью еще вызывает неоднозначную реакцию, то к середине десятилетия XX века это уже жанр вполне привычный, имеющий понятную цель и словесное оформление.

Эмпирической базой исследования стали интервью писателей рубежа XIX–XX веков, данные газетам «Биржевые ведомости», «Исторический вестник», «Вечерние известия», «Голос Москвы», «Петербургская газета», «Новый путь», «Раннее утро», «Московская газета», «Наш понедельник», «Театральные известия», «Русское слово». Данные тексты были исследованы ранее фрагментарно, как часть корпуса иных биографических материалов. В научный дискурс мы вводим новые источники, ранее не исследуемые литературоведами. Нас интересуют формально-содержательные аспекты интервью писателей, их тематические векторы.

Методика исследования базируется на компаративном анализе современного подхода к жанру интервью и ретроспективного, основывающегося на выявлении дефиниции жанра в исследуемом периоде и репрезентации жанровых характеристик в образцах этого жанра периодической печати. Критериями анализа интервью конца XIX – начала XX веков являются: структура интервью, цель интродукции (вводной части) в аналитических очерках-интервью и трансфер ее содержания в жанр заметки, проблемно-тематическое поле.

Под литературным интервью мы понимаем интервью, взятое у литератора, общественно-значимой фигуры, актора литературного процесса. Литературное интервью как свободное говорение – коммуникативная иллюзия, т. к. литератор-нарратор заключен в нарративную рамку вопросов, зависит от нее; на примере различных интервью одного субъекта мы можем проследить повторяемость компонентов нарратива. Внутри одного интервью могут сочетаться речевые жанры разного типа, которые зависят от нарративной рамки («воспоминание», «случай» и т. п.), а также этот жанр предполагает имитацию устного разговора. Но в момент появления жанра в отечественном литературном процессе все эти особенности еще только начинали проявляться.

Историки публицистики вопрос зарождения жанра интервью рассматривают через его этимологию: если понимать его как *inter* (взаимодействие) и *view* (точка зрения), т. е. процесс обмена информацией, имеющей выражено личную окраску, то историю жанра следует начинать с древнейших памятников (от Платона, Сократа через жанр философского диалога в движении времени – Августин, Б. Паскаль, Д. Юм, Ф. Шлегель, Д. Дидро, Ф. В. Й. Шеллинг и т. д.). В Европе XIX века также получил распространение жанр литературного портрета (впервые как отдельный жанр у О. Сент-Бева в его книге «Литературные портреты. Критические очерки» (1832)), а затем литературного репортажа (например, в творчестве журналиста Ж. Юре исследователи видят трансформацию биографического метода Сент-Бева [Макарова 2020]). Прообразом интервью в современном его понимании можно полагать и жанр очерка-диалога, придуманного О. Уайльдом для газеты «The Women's World» (1884), а затем распространившегося по всей Европе [Fitzsimons 2015]. В российских словарях конца XIX – начала XX веков мы не можем найти термина «интервью», только словарные статьи «беседа» [Даль 1880: 85] и «портрет» (происходит актуализация вторичного значения слова как «описания нрава, быта и внешности человека») [Брокгауз 1898: 323], но оно достаточно употребимо в частной переписке и дневниках (см., например, мемуары Ф. Ф. Фидлера, важного участника литературной жизни Петербурга конца XIX – начала XX веков [Фидлер 2008]).

Поэтому и в периодике этого времени мы чаще видим «беседы» (например, «Д. С. Мережковский о москвичах: из беседы с писателем» [Мережковский 1913], «Беседа с Н. А. Тэффи» [Беседа 1916], «Леонид Андреев о своих критиках: беседа с писателем» [Леонид Андреев 1907]) или «отчеты о посещениях» («У И. С. Шмелева» [У Шмелева 1916], «У И. В. Шпажинского» [У Шпажинского 1901], «У автора «Души, тела и платья»: беседа с драматургом П. А. Олениным» [У автора... 1911]) и гораздо реже собственно «интервью» («Л. Андреев о войне: интервью писателя» [Л. Андреев 1914], «Маленькое интервью: беседа с М. Арцыбашевым» [Маленькое... 1912]).

Несмотря на то что жанр литературного интервью в общем совпадает с инвариантом – интервью вообще, интервьюируемая персона (автор) вписана в литературное поле, в связи с чем оба участника диалога находятся в области общественных конвенций, начавших интенсивно осмысляться, с одной стороны, в тот момент, когда авторство осознается как специфическая область человеческой деятельности, и его природа начинает активно описываться изнутри (в дневниках и частной переписке) и извне (институтом критики и учеными) в конце XVIII века, с другой – интенсифицировавшихся в момент появления массового читателя и развитием прессы в конце XIX века. Причем эти конвенции можно рассматривать на разных уровнях: культурно-специфическом (всеевропейском) или национальном, а также индивидуально-творческом. Пресса стала медиатором прямого взаимодействия с писателем, читатель получил возможность узнать, насколько автор правдив в конструировании художественного мира. Можно говорить об инерции творческого метода или художественной стратегии, предшествовавшей литературной ситуации указанного периода: конец XIX века – время господства реалистического письма. Запрос на прямую речь писателя-современника был столь высок, что корреспонденты активно трансформировали имеющиеся у них эго-документы в некое подобие интервью, создающее иллюзию непосредственного говорения, самопортретирования автора. Известно, что А. П. Чехов не давал интервью (хотя имел такую возможность), но после его смерти, в дни юбилеев, газеты полагали своим долгом

знакомить читателей с выдающимся человеком: «Чехов о самом себе» [Чехов 1911], «Чехов о Толстом» [Чехов 1910], «А. П. Чехов об игре актеров» [А. П. Чехов 1915].

Современные теоретики видят в интервью два плана: методологический и жанровый. По словам А. Тертычного, выделение жанра «интервью» произошло в результате того, что ряд публикаций, в ходе создания которых (при сборе материала) был применен метод интервью, фиксирует собой реальный процесс интервьюирования или же специально строится в вопросно-ответной форме (форме интервью) [Тертычный 2017: 86]. Информационным можно полагать интервью, лишенное комментария автора (что? где? когда?), в ином случае корректно говорить об аналитическом интервью (почему? каким образом? что это значит?) [Там же: 86]. На рубеже XIX–XX веков жанр интервью преимущественно воспринимался как метод, путь сбора данных, которые затем творчески переформлились корреспонден-том. К современному пониманию формально-содержательных особенностей интервью был близок иной жанр, также получивший широкое распространение в журналистике в позднее время – анкета. Именно в этом жанре сохранялись без изменений ответы литераторов. Но, в отличие от интервью со значимой персоной (беседой), анкета собирала разных респондентов под одной темой. Е. Е. Вахненко, анализируя анкетирование в период Первой мировой войны, отмечает, сколь широким спектром вопросов занимались литераторы начала XX века, полагая себя компетентными в проблеме возможного альянса Англии и России, еврейском вопросе, «общих прений по бюджету»; особенный интерес в середине десятичных годов вызывал «писатель на войне» [Вахненко 2019]. А. С. Александров также отмечает, что анкетирование проводилось как для выяснения мнения по тривиальному поводу («Что запомнилось Вам больше всего в уходящем году?», «Выскажите свои пожелания в Новом Году?»), стандартному для обращения к творческой личности («Каковы Ваши творческие планы?»), так и остросоциальному, подобно анкете К. Чуковского для газеты «Свобода и жизнь» об отношении писателей к революции, на которую он получил отклик не только от литераторов, но и рядовых читателей [Александров

2019]. Анкетирование как основу для создания широкой панорамы мнений литераторов начала XX века использовал Ф. Ф. Фидлер, который в 1911 году выпустил книгу «Первые литературные шаги: Автобиографии современных русских писателей», посвященную прежде всего феноменологии литературного дебюта (54 биографии авторов, актуальных для литературной жизни этого периода) [Первые литературные... 1911].

Интервью изучаемого периода во многом повторяли проблемно-тематический ряд анкет: тема войны (интервью с Л. Андреевым [Л. Андреев 1914], А. Куприным [У А. И. Куприна 1915], С. Юшкевичем [У С. Юшкевича 1914]), В. Ивановым [У Вячеслава Иванова 1914]), взаимосвязь политики и художественной словесности (интервью с драматургом И. Колышко [Политика и... 1910]). На наш взгляд, подобные вопросы литераторам были вполне закономерны в той системе ценностных координат, которая была выстроена к этому моменту в обществе: писателей репрессивно подвергали интервьюированию, полагая, что их статус творцов предопределяет понимание важнейших вопросов современности, т. к. вопросы вечности и души человеческой им открылись при создании текстов. Так, например, в 1907 году вышел роман М. Арцыбашева «Санин», а в 1911 – роман «У последней черты», которые воспринимались современниками как эпатажные, полемичные, даже порнографические. И хотя произведения рисуют многообразные характеры молодежи конца XIX – начала XX веков, критикуют ведущие философские течения времени (например, толстовство и ницшеанство), из-за смелых описаний физиологии любви автор для общества стал экспертом по пропаганде порнографии и самоубийствам [Маленькое... 1912]. Похожая судьба ждала и А. Куприна, опубликовавшего широко известную повесть «Яма». Острый вопрос существования проституции, художественно осмысленный на примере публичного дома начала XX века, инициировал дискуссию, шокировал современников и обеспечил внимание корреспондентов к писателю, к которому на протяжении 1910-х годов обращались за сведениями о написании второй части известного текста [У А. И. Куприна 1910; У Куприна 1909; Приезд... 1910]. Часть интервью имела ритуальный характер и создавалась

в честь юбилеев писателей: «За 25 лет: юбилейное интервью с Е. Н. Чириковым» [За 25 лет 1911], «И. А. Бунин: интервью в связи с 25-летием литературной деятельности» [И. А. Бунин 1912]. Особый интерес для нас представляют интервью, касающиеся непосредственно актуального литературного процесса: «Где же будущее: беседа с К. Чуковским» (о футуризме в литературе) [Где же... 1913]; общих вопросов писательства как культурной практики и творческой лаборатории автора: «У Семена Юшкевича: Есть талантливые люди и бесталанная литература» [У Семена Юшкевич 1912], «М. П. Арцыбашев о самом себе» [М. П. Арцыбашев 1910], «Бунин о поэзии» [Бунин 1912], «И. А. Бунин о театре» [И. А. Бунин 1912].

Но интервью предполагает интеракцию, где не менее важной является вопрошающая сторона. Сошлемся на определение С. Н. Ильченко: «Интервью – это целостный акт коммуникации, предполагающий диалогическое общение журналиста с респондентом в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов с целью получения информации, мнений или суждений, представляющих общественный интерес» [Ильченко 2016: 16]. В интервью конца XIX – начала XX веков вопросы чаще всего редуцировались, переводились в косвенную речь, полагались лишь исходным материалом для создания заметки или очерка (такая форма была принята, например, в столичных газетах «Речь» и «Русские ведомости»), но, очевидно, что именно журналист расставлял акценты в финальном варианте для публикации, создавал драматургию повествования. Поэтому В. Лакшин предлагал называть ранние интервью «газетный отчет», а современные исследователи говорят о «квазиинтервью» (С. Ташлыков) [Куприн 2020] или «редуцированном» интервью [Александров 2019].

С современной точки зрения корректно говорить о синтетической, гибридной природе интервью рубежа XIX–XX веков, сочетании различных речевых жанров в пределах одной формы: интервью-очерк, интервью-статья, репортаж-интервью или заметка-интервью – все эти жанры еще не имели строгой закреплённости и взаимно влияли друг на друга, а «чужое слово» писателя встраивалось в собственный нарратив журналиста. Газетные публикации отличаются объемом: от разверну-

тых портретных зарисовок до микрореакций-заметок «по поводу».

Традиционно интервью – развернутый отчет о встрече с писателем (симметричный современному аналитическому интервью) имел рамочную композицию. В рамке могла быть изложена ситуация приезда – отъезда, описание места встречи с литератором. Рамка выполняла функцию интродукции, введения в печатный материал. В стилистическом отношении введение ориентируется на реалистические художественные тексты второй половины XIX века, детерминирующие субъекта окружающим миром, а также европейскую традицию создания литературного портрета. Так, интервьюер Л. Толстого Г. Данилевский апеллирует к английской традиции создания литературного портрета в «Graphic», «Illustrated London News», где выходили очерки-«беседы с писателями» Теннисоном, Диккенсом, Гладстоном, Вальтер-Скоттом, Коллинзом [Данилевский 1987]. Поэтому корреспондент начинает интервью введением, описывающим кабинет литератора: «Это светлая высокая и скромно убранная комната, аршин 12 длины и около 6-ти аршин ширины» [Там же: 24], столовую и поместье в целом. Начало публикации, открывающееся пейзажной зарисовкой или сценкой (действием), вполне традиционно для 1886 года: интервью с Л. Толстым – «Резвые, сытые лошади, погромыхивая бубенцами, весело неслись с холма на холм, между жнивьем и свежих озимей, по которым паслись овцы и скот. – Что это за поселок? – спросил я на пути возницу» [Там же: 20]. Тот же композиционный прием использован уже в 1900-е годы в интервью с А. Куприным: «Случай забросил меня в Житомир. Конечно, первой моей мыслью было навестить живущего теперь там Куприна. <...> Александр Иванович, приветливо улыбаясь, перекладывал с одной руки на другую лейку, которой только что поливал цветы. – Простите, господа, не подаю вам руки, она грязная, в земле» [У Куприна 1909]. Но корреспондент, автор текста не просто создает рамку, оформляет разговор: интродукция показывает его кругозор и литературную компетентность, причастность к миру литераторов, доказывает право на беседу с гением места. Развернутое интервью позволяло вести разговор не на одну узкую тему, а представить

в одной публикации актуальные события, творческие планы, получить ответ на главный вопрос: как вы пишете?

Так, например, в интервью А. Куприна разных лет складывается образ автора, пишущего только на те темы, в которых материал ему известен досконально. Куприн апеллирует к традиции творчества как «правды жизни», без прикрас и вымысла: «Я лично люблю правду голую, бьющую по головам, и, как говорится, по сусалам. Поэтому нахожу, что писатель должен изучить жизнь, не отворачиваясь ни от чего... скверно ли пахнет, грязно ли... иди, наблюдай» [У Куприна 1905]; «Вот я вспомнил о Балаклаве... Жизнь там, среди рыбаков, дала мне неисчерпаемый источник сюжетов для моих произведений» [У Куприна 1909].

С течением времени подобный подход к интервью начинает становиться шаблоном. Портрет, предшествующий серьезному разговору, начинает клишироваться, о чем с иронией говорят сами корреспонденты: «В нашей современной литературе есть два имени, две точки, около которых ютятся остальные ее представители, которые дают общий тон и направление, и предписывают те или иные взгляды и требования. Это – Андреев и Куприн. Их фигуры уже примелькались. Всем известна черная тужурка Андреева. Все знают несколько сторбленную, усталую фигуру Куприна. И на портретах Андреев выходит всегда жизнерадостным, веселым, полным сил, – в то время как у Куприна мы замечаем какое-то скорбное выражение, говорящее о душевной усталости и желании отдохнуть» [Одинокий 1912].

Иной характер имеют интервью-заметки, публиковавшиеся в ежедневных дешевых изданиях, подобных московской «Газете-Копейке». Очевидно, что читателей такого рода изданий не слишком интересовали стиль и творческие озарения авторов, но явно интересовали вещи, которые в аналитических больших статьях-интервью находились лишь в вводной части, т. е. именно быт, повседневные привычки и ближайшее окружение. Характерна заметка, называемая «М. Горький и корреспонденты», в которой цитируется письмо писателя в провинциальную газету «Астраханский листок», где Горький опровергает информацию одного английского журнала (название из текста установить невозможно); информацию

«Астраханского листка» перепечатала газета «Звезда», а уже затем она попала в московскую «Газету-Копейку» в феврале 1911 г.: «В одном из номеров „Астраханского листка“ помещена заметка „У Максима Горького“. В заметке этой говорится о том, что Горький выезжает из Капри в Швейцарию, где арендовал замок в 40 комнат и проч.; в этом духе. Я вообще не понимаю смысла сообщений такого рода и не вижу, кому они могут быть интересны. В данном же случае заметка изобилует неточностями. Укажу главные: я не собираюсь переезжать с Капри, не арендовал замка в Швейцарии, не имею коллекции произведений итальянских мастеров живописи, более трех лет не выезжал из пределов Италии, не был близ Монте, из чего ясно, что корреспондент английского журнала не мог меня видеть там и не говорил со мной на Капри, ибо я не принимаю корреспондентов, как таковых, т. е. ради сообщения им каких-либо сведений обо мне. Цель настоящего письма сообщить всем тем, кому это интересно, что сведения обо мне, время от времени печатаемые прессой являются плодом личного творчества гг. корреспондентов, ибо повторяю, я уклоняюсь от чести и удовольствия беседовать с ними» [М. Горький 1911].

Интервью и заметки, дающиеся из номера в номер, явно объединяются в серии, сопровождающие «высокие» точки творческого пути авторов. Так, серии заметок сопровождали полемику по поводу выхода повести «Яма» А. Куприна, «Деревни» И. Бунина, пьес Л. Андреева. Писатели были вынуждены отвечать на обвинения в плагиате и искажении действительности (А. Куприна, например, спрашивали, не знакомился ли он с повестью французского писателя Бильзе «История одного маленького гарнизона», когда писал «Поединок» [У Куприна 1905], а Л. Андреева подозревали в плагиате сюжета повести «Анатэма» [Займствовал ли... 1909]). Очевидная необходимость поддерживать интерес читателей заставляла корреспондентов составлять заметки по результатам телефонных разговоров, в которых информативность была минимальной: «А. И. Куприн мало доволен своим летом, проведенным в Гатчине. За это время он не написал ничего кроме статей и миниатюрных рассказов. <...> С А. И. ведутся переговоры о сотрудничестве в одной новой газете – вопроса этого он окончательно не

решил, хотя не считает этого невозможным» [Регинин 1909].

Таким образом, реконструкция авторских нарративов в литературных интервью конца XIX – начала XX веков дает возможность сделать выводы о первых авторских публичных попытках ответить на общественный запрос о роли писателя в социуме, определиться с писательской стратегией и ее доминантами, демонстрирует рефлексию писательского сообщества над актуальными социокультурными вопросами и способностью литературы на них ответить. Многие аспекты восприятия фигур литераторов этого периода сформиро-

ваны при непосредственном участии самих творцов и повлияли на стереотипизацию в их оценке, а доступность коммуникации дала ход десакрализации персоны литератора вообще. Текущность жанра, его синтетический характер, объяснимый моментом становления интервью как новой формы взаимодействия общества и литератора, дают представление о принципиальных изменениях литературной жизни этого времени: писатель видится необходимым субъектом публичного пространства, интерес вызывают не только его тексты, но и автор как персона, момент и место «производства» произведения.

Литература

- А. П. Чехов об игре актеров // Вечерние вести газеты «Патруль». – 1915. – 13 апреля (228). – С. 4.
- Абашева, М. П. Литература в поисках лица (русская проза конца XX века: становление авторской идентичности) / М. П. Абашева. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2001. – 318 с.
- Александров, А. С. Ответы писателей на анкеты периодических изданий начала XX века / А. С. Александров // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 447. – С. 5–10.
- Беседа с Н. А. Тэффи // Вечерние известия. – 1916. – 3 марта (924). – С. 8.
- Брокгауз, Ф. А. Портрет / Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон // Энциклопедический словарь : в 86 т. Т. 48. – СПб. : Типо-литография И. А. Ефрона, 1898. – С. 323.
- Бунин о поэзии / записал Х. // Голос Москвы. – 1912. – 22 октября (217). – С. 5.
- В гостях у А. И. Куприна // Петербургская газета. – 1909. – 9 июня (155). – С. 5.
- Вахненко, Е. Е. Редакционная политика газеты «Биржевые ведомости» в контексте исторического слома (июль 1914 – октябрь 1917 года) / Е. Е. Вахненко // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 4. – С. 101–115.
- Где же будущее?: беседа с К. Чуковским // Вечерние известия. – 1913. – 28 октября (314). – С. 3.
- Даль, В. И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка : в 4 т. Т. 1 / В. И. Даль. – СПб. ; М. : Типография М. О. Вольфа, 1880. – С. 85.
- Данилевский, Г. Поездка в Ясную Поляну / Г. Данилевский // Интервью и беседы с Львом Толстым. – М. : Современник, 1987. – С. 18–25.
- Д. С. Мережковский о москвичах: из беседы с писателем / подгот. В. К. // Вечерние известия. – 1913. – 4 ноября (320). – С. 2.
- За 25 лет: юбилейное интервью с Е. Н. Чириковым // Русское слово. – 1911. – 22 января (17). – С. 2.
- Займствовал ли Андреев «Анатэму»? К обвинению писателя в плагиате // Раннее утро. – 1909. – 27 ноября (272). – С. 4.
- И. А. Бунин: Новые материалы: Вып 1 / сост., ред. О. Коростелев и Р. Дэвис. – М. : Русский путь, 2004. – 584 с.
- И. А. Бунин: интервью в связи с 25-летием литературной деятельности // Голос Москвы. – 1912. – 24 октября (245). – С. 4.
- И. А. Бунин о театре // Вечерние известия. – 1912. – 26 октября (21). – С. 3.
- Ильченко, С. Н. Интервью в журналистике: как это делается : учеб. пособие / С. Н. Ильченко. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т ; Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2016. – 236 с.
- Куприн, А. И. Интервью. Анкеты / А. И. Куприн // Куприн А. И. Полное собрание сочинений : в 10 томах. Т. 10: Заметки публициста, сатирика и литературного критика. Интервью, анкеты. – М. : Воскресение, 2007. – С. 307–338.
- Куприн в зеркале интервью : сборник материалов / сост., вступ. ст. и комм. С. А. Ташлыкова. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. – 239 с.
- Лакшин, В. Я. Лев Толстой глазами современников / В. Я. Лакшин // Интервью и беседы с Львом Толстым. – М. : Современник, 1987. – С. 3–17.
- Л. Андреев о войне: интервью писателя // Вечерние известия. – 1914. – 13 сентября (566). – С. 3.
- Леонид Андреев о своих критиках: беседа с писателем // Наш понедельник. – 1907. – 17 декабря (5). – С. 4.
- Л. Н. Андреев, А. В. Амфитеатов и А. И. Куприн // Вечерние известия. – 1916. – 9 сентября (1080). – С. 3.
- Маленькое интервью: беседа с М. Арцыбашевым / подгот. Атанасио // Голос Москвы. – 1912. – 14 марта (61). – С. 5.
- М. Горький и корреспонденты // Газета-Копейка. – 1911. – 25 января. – № 15 (585).
- М. П. Арцыбашев о самом себе / подгот. Н. Н. // Голос Москвы. – 1910. – 18 ноября (266). – С. 6.
- Макарова, П. А. О влиянии жанра литературного портрета на литературный репортаж конца XIX века (на основании публикаций Ж. Юре в газете Эко де Пари) / П. А. Макарова, А. Д. Сабова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2020. – № 4. – С. 80–100.

- Одинокий, В. Противоречивое творчество // Новый путь. – 1912. – 2 января (1). – С. 2.
- Первые литературные шаги: автобиографии современных русских писателей / собр. Ф. Ф. Фидлер. – М., 1911. – 268 с.
- Приезд А. И. Куприна / записал П. Г. // Голос Москвы. – 1910. – 26 февраля (46). – С. 5.
- Политика и сцена: беседа с И. Колышко // Раннее утро. – 1910. – 18 декабря (292). – С. 3.
- Протест Короленко: письмо в газету «Речь» // Вечерние известия. – 1916. – 3 августа (1051). – С. 5.
- Регинин, В. Куприн о своих планах / В. Регинин // Биржевые ведомости. – 1909. – 28 февраля (10984). – С. 6.
- Рейтблат, А. И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи / А. И. Рейтблат. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 336 с.
- Рейтблат, А. И. Роман литературного краха / А. И. Рейтблат // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 25. – С. 99–109.
- Риникер, Д. «Литература последних годов – не прогрессивное, а регрессивное явление во всех отношениях»: Иван Бунин в русской периодической печати (1902–1917) / Д. Риникер // И. А. Бунин: Новые материалы: Вып. 1 / сост., ред. О. Коростелев и Р. Дэвис. – М. : Русский путь, 2004.
- Российские литераторы начала XX века на страницах московских газет. 1901–1917 : библиографический указатель : в 2 т. Т. 1. – М. : Пашков дом, 2019. – 470 с.
- Российские литераторы начала XX века на страницах московских газет. 1901–1917 : библиографический указатель : в 2 т. Т. 2. – М. : Пашков дом, 2019. – 468 с.
- Силантьев, И. В. Нарратив в литературе и истории. На материале дневниковой прозы А. Герцена 1840-х гг. / И. В. Силантьев, Е. К. Созина // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 58–68.
- Тертычный, А. А. Жанры периодической печати : учебное пособие / А. А. Тертычный. – М. : Аспект-Пресс, 2017.
- Тугушева, Э. Ф. Интервью с писателем как источник метапоэтических данных о языке новейшей художественной литературы / Э. Ф. Тугушева, Л. А. Федорчукова, Н. П. Филатова // Грамота: Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 8 (86). Ч. 1. – С. 57–61.
- У автора «Души, тела и платья»: беседа с драматургом П. А. Олениным / подгот. корр. газеты // Московская газета. – 1911. – 13 ноября (158). – С. 5.
- У Вячеслава Иванова / записал В. Д. // Голос Москвы. – 1914. – 2 декабря (277). – С. 4.
- У И. С. Шмелева // Вечерние известия. – 1916. – 16 марта (935). – С. 8.
- У И. В. Шпажинского // Театральные известия. – 1901. – 6 ноября (1262). – С. 2.
- У А. И. Куприна // Русское слово. – 1910. – 14 марта (60). – С. 6.
- У А. И. Куприна // Вечерние известия. – 1915. – 25 мая (экстр. вып.). – С. 2.
- У Куприна // Голос Москвы. – 1909. – 13 октября (234). – С. 2.
- У Куприна // Петербургская газета. – 1905. – 4 августа (203). – С. 4.
- У С. Юшкевича // Голос Москвы. – 1914. – 20 ноября (268). – С. 5.
- У Семена Юшкевича: Есть талантливые люди и бесталанная литература // Раннее утро. – 1912. – 13 сентября (211). – С. 4.
- Фидлер, Ф. Ф. Из мира литераторов: характеры и суждения / Ф. Ф. Фидлер. – М. : Новое лит. обозрение, 2008. – 861 с.
- Черняк, М. Селфи на фоне эпохи: библионавигатор по современной литературе : учебное пособие / М. Черняк, М. Саргсян. – М. : РШБА, 2020. – 352 с.
- Чехов о Толстом // Московская газета. – 1910. – 8 ноября (47). – С. 2.
- Чехов о самом себе // Кинематограф. – 1911. – № 10 (11). – С. 4.
- Юрьев, Д. Ю. Творческая личность М. Елизарова: аспекты критической рефлексии и самоидентификации / Д. Ю. Юрьев. – Текст : электронный // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 120 (06). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskaya-lichnost-m-elizar-ova-aspekty-kriticheskoy-refleksii-i-samoidentifikatsii> (дата обращения: 02.08.2022).
- Labov, W. *Narrative analysis: Oral versions of personal experience* / W. Labov, J. Waletzky // *Essays on the Verbal and Visual Arts: Proceedings of the American Ethnological Society* / ed. by J. Helm. – Seattle : University of Washington Press, 1966. – P. 12–44.
- Fitzsimons, E. Entering “The Woman’s World”: Oscar Wilde as Editor of a Woman’s Magazine / E. Fitzsimons. – Text : electronic // *The Victorian Web: Literature, History & Culture in the Age of Victoria*. – 2015. – 16 September. – URL: <https://victorianweb.org/authors/wilde/fitzsimons.html>.

References

- A. P. Chekhov ob igre akterov [A. P. Chekhov about Acting]. (1915). In *Vechernie vesti gazety «Patrul'»*. April 13 (228), p. 4.
- Abasheva, M. P. (2001). *Literatura v poiskakh litsa (russkaya proza kontsa XX veka: stanovlenie avtorskoj identichnosti)* [Literature in Search of a Face (Russian Prose of the Late 20th Century: The Formation of the Author’s Identity)]. Perm, Izdatel'stvo Permskogo universiteta. 318 p.
- Aleksandrov, A. S. (2019). Otveti pisatelei na ankety periodicheskikh izdaniy nachala XX veka [Writer's Answers to the Questionnaires of Periodicals of the Beginning of the 20th Century]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 447, pp. 5–10.
- Beseda s N. A. Teffi [Conversation with N. A. Teffi]. (1916). In *Vechernie izvestija*. March 3 (924), p. 8.
- Brokgauz, F. A., Efron I. A. (1898). Portret [Portrait]. In *Entsiklopedicheskii slovar': v 86 t.* Vol. 48. Saint Petersburg, Tipo-litografiya I. A. Efrona, p. 323.
- Bunin o poezii [Bunin about Poetry]. (1912). In *Golos Moskvy*. October 22 (217), p. 5.

- Chekhov o samom sebe [Chekhov about Himself]. (1911). In *Kinematograf*. No. 10 (11), p. 4.
- Chekhov o Tolstom [Chekhov about Tolstoy]. (1910). In *Moskovskaya gazeta*. November 8 (47), p. 2.
- Chernyak, M. (2020). *Selfi na fone epokhi: bibliograficheskii navigator po sovremennoi literature* [Selfie Against the Backdrop of the Era: A Bibliographic Navigator for Modern Literature]. Moscow, RShBA. 352 p.
- D. S. Merezhkovskii o moskvichakh: iz besedy s pisatelem [D. S. Merezhkovsky about Muscovites: From a Conversation with a Writer]. (1913). In *Vechnie izvestiya*. November 4 (320), p. 2.
- Dal, V. I. (1880). *Tolkovnyi slovar' zhivago velikorusskago yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language, in 4 vols.]. Vol. 1. Saint Petersburg, Moscow, Tipografiya M. O. Vol'fa, p. 85.
- Danilevsky, G. (1987). *Poezdka v Yasnuyu Polyanu* [Trip to Yasnaya Polyana]. In *Interv'yu i besedy s L'vom Tolstym*. Moscow, Sovremennik, pp. 18–25.
- Fidler, F. F. (2008). *Iz mira literatorov: kharaktery i suzheniya* [From the World of Writers: Characters and Judgments]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 861 p.
- Fitzsimons, E. (2015). Entering "The Woman's World": Oscar Wilde as Editor of a Woman's Magazine. In *The Victorian Web: Literature, History & Culture in the Age of Victoria*. September 16. URL: <https://victorianweb.org/authors/wilde/fitzsimons.html>.
- Gde zhe budushhee?: beseda s K. Chukovskim [Where Is the Future?: A Conversation with K. Chukovsky]. (1913). In *Vechnie izvestiya*. October 28 (314), p. 3.
- I. A. Bunin o teatre [I. A. Bunin about the Theater]. (1912). In *Vechnie izvestiya*. October 26 (21), p. 3.
- I. A. Bunin: interv'yu v svyazi s 25-letiem literaturnoi deyatel'nosti [I. A. Bunin: Interview in Connection with the 25th Anniversary of Literary Activity]. (1912). In *Golos Moskvy*. October 24 (245), p. 4.
- Ilchenko, S. N. (2016). *Interv'yu v zhurnalistike: kak eto delaetsya* [Interview in Journalism: How It's Done]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, Institut «Vysshaya shkola zhurnalistiki i massovykh kommunikatsii». 236 p.
- Korostelev, O., Djevis, R. (Eds.). (2004). *I. A. Bunin: Noveye materialy* [I. A. Bunin: New Materials]. Issue 1. Moscow, Russkii put'. 584 p.
- Kuprin, A. I. (2007). Interv'yu. Ankety [Interview. Questionnaires]. In *Kuprin A. I. Polnoe sobranie sochinenii: v 10 t.* Vol. 10: Zametki publitsista, satirika i literaturnogo kritika. Interv'yu, ankety. Moscow, Voskresenie, pp. 307–338.
- L. Andreev o voine: interv'yu pisatelya [L. Andreev about the War: An Interview with the Writer]. (1914). In *Vechnie izvestiya*. September 13 (566), p. 3.
- L. N. Andreev, A. V. Amfiteatrov i A. I. Kuprin [L. N. Andreev, A. V. Amfiteatrov and A. I. Kuprin]. (1916). In *Vechnie izvestiya*. September 9 (1080), p. 3.
- Labov, W., Waletzky, J. (1966). Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience. In Helm, J. (Ed.). *Essays on the Verbal and Visual Arts: Proceedings of the American Ethnological Society*. Seattle, University of Washington Press, pp. 12–44.
- Lakshin, V. Ya. (1987). Lev Tolstoi glazami sovremennikov [Leo Tolstoy through the Eyes of Contemporaries]. In *Interv'yu i besedy s L'vom Tolstym*. Moscow, Sovremennik, pp. 3–17.
- Leonid Andreev o svoikh kritikakh: beseda s pisatelem [Leonid Andreev about His Critics: A Conversation with a Writer]. (1907). In *Nash ponedel'nik*. December 17 (5), p. 4.
- M. Gor'kii i korrespondenty [M. Gorky and Correspondents]. (1911). In *Gazeta-Kopeika*. January 25. No. 15 (585).
- M. P. Artsybashev o samom sebe [M. P. Artsybashev about Himself]. (1910). In *Golos Moskvy*. November 18 (266), p. 6.
- Makarova, P. A. (2020). O vliyaniy zhanra literaturnogo portreta na literaturnyy reportazh kontsa XIX veka (na osnovanii publikatsii Zh. Yure v gazete Eko de Pari) [On the Influence of the Literary Portrait Genre on the Literary Reportage of the End of the 19th Century (Based on J. Huret's Publications in the Eco de Paris Newspaper)]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. No. 4, pp. 80–100.
- Malen'koe interv'yu: beseda s M. Arcybashevym [A Short Interview: A Conversation with M. Artsybashev]. (1912). In *Golos Moskvy*. March 14 (61), p. 5.
- Odinokiy, V. (1912). Protivorechivoe tvorchestvo [Contradictory Creativity]. In *Novyi put'*. January 2 (1), p. 2.
- Pervye literaturnye shagi: avtobiografii sovremennykh russkikh pisatelei [First Literary Steps: Autobiographies of Modern Russian Writers]. (1911). Moscow. 268 p.
- Politika i stsena: beseda s I. Kolyshko [Politics and Stage: A Conversation with I. Kolyshko]. (1910). In *Rannee utro*. December 18 (292), p. 3.
- Priezd A. I. Kuprina [Arrival of A. I. Kuprin]. (1910). In *Golos Moskvy*. February 26 (46), p. 5.
- Protest Korolenko: pis'mo v gazetę «Rech» [Korolenko's Protest: A Letter to the Rech Newspaper]. (1916). In *Vechnie izvestiya*. August 3 (1051), p. 5.
- Reginin, V. (1909). Kuprin o svoikh planakh [Kuprin about His Plans]. In *Birzhevye vedomosti*. February 28 (10984), p. 6.
- Reitblat, A. I. (1997). Roman literaturnogo krakha [A Novel of Literary Collapse]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No 25, pp. 99–109.
- Reitblat, A. I. (2001). *Kak Pushkin vyshel v genii: Istoriko-sociologicheskie ocherki o knizhnoi kul'ture Pushkinskoi epokhi* [How Pushkin Became a Genius: Historical and Sociological Essays on the Book Culture of the Pushkin Era]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 336 p.
- Riniker, D. (2004). «Literatura poslednikh godov – ne progressivnoe, a regressivnoe yavlenie vo vsekhn otnosheniyah»: Ivan Bunin v russkoi periodicheskoi pechati (1902–1917) [“The Literature of Recent Years Is Not a Progressive, but a Regressive Phenomenon in All Respects”: Ivan Bunin in Russian Periodicals (1902–1917)]. In Korostelev, O., Djevis, R. (Eds.). *I. A. Bunin: Noveye materialy: Vyp. 1*. Moscow, Russkii put'.
- Rossiiskie literaturnye nachala XX veka na stranitsakh moskovskikh gazet. 1901–1917: bibliograficheskii ukazatel': v 2 t. [Russian Writers of the Early 20th Century on the Pages of Moscow Newspapers. 1901–1917: Bibliographic Index, in 2 vols.]. (2019). Vol. 1. Moscow, Pashkov dom. 470 p.

Rossiiskie literaturny nachala XX veka na stranitsakh moskovskikh gazet. 1901–1917: bibliograficheskii ukazatel': v 2 t. [Russian Writers of the Early 20th Century on the Pages of Moscow Newspapers. 1901–1917: Bibliographic Index, in 2 vols.]. (2019). Vol. 2. Moscow, Pashkov dom. 468 p.

Silant'yev, I. V. (2013). Narrativ v literature i istorii. Na materiale dnevnikovoi prozy A. Gertsena 1840-kh gg. [Narrative in Literature and History. On the Material of A. Herzen's Diary Prose of the 1840s.]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. No. 3, pp. 58–68.

Tashlykov, S. A. (Ed.). (2020). *Kuprin v zerkale interv'yu* [Kuprin in the Mirror of the Interview]. Irkutsk, Izdatel'stvo IGU. 239 p.

Tertychnyi, A. A. (2017). *Zhanry periodicheskoi pechati* [Genres of Periodical Press]. Moscow, Aspekt-Press.

Tugusheva, E. F. (2018). Interv'yu s pisatelem kak istochnik metapoeticheskikh dannyykh o yazyke noveishei khudozhestvennoi literatury [Interview with a Writer as a Source of Metapoetic Data on the Language of Modern Fiction]. In *Gramota: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 8 (86). Part 1, pp. 57–61.

U A. I. Kuprina [At A. I. Kuprina]. (1910). In *Russkoe slovo*. March 14 (60), p. 6.

U A. I. Kuprina [At A. I. Kuprina]. (1915). In *Vechnie izvestiya*. May 25, p. 2.

U avtora «Dushi, tela i plat'ya»: beseda s dramaturgom P. A. Oleninyim [From the Author of "Soul, Body and Dress": A Conversation with the Playwright P. A. Olenin]. (1911). In *Moskovskaya gazeta*. November 13 (158), p. 5.

U I. S. Shmeleva [At I. S. Shmelev]. (1916). In *Vechnie izvestiya*. March 16 (935), p. 8.

U I. V. Shpazhinskogo [At I. V. Shpazhinskogo]. (1901). In *Teatral'nye izvestiya*. November 6 (1262), p. 2.

U Kuprina [At Kuprina]. (1905). In *Peterburgskaya gazeta*. August 4 (203), p. 4.

U Kuprina [At Kuprina]. (1909). In *Golos Moskvy*. October 13 (234), p. 2.

U S. Yushkevicha [At S. Yushkevicha]. (1914). In *Golos Moskvy*. November 20 (268), p. 5.

U Semena Yushkevicha: Est' talantliвыe lyudi i bestalannaya literatura [Semyon Yushkevich: There Are Talented People and Mediocre Literature]. (1912). In *Rannee utro*. September 13 (211), p. 4.

U Vyacheslava Ivanova [At Vyacheslav Ivanov]. (1914). In *Golos Moskvy*. December 2 (277), p. 4.

V gostyakh u A. I. Kuprina [Visiting A. I. Kuprin]. (1909). In *Peterburgskaya gazeta*. June 9 (155), p. 5.

Vakhnenko, E. E. (2019). Redaktsionnaya politika gazety «Birzhevye vedomosti» v kontekste istoricheskogo sloma (iyul' 1914 – oktyabr' 1917 goda) [Editorial Policy of the Newspaper "Birzhevye Vedomosti" in the Context of the Historical Breakdown (July 1914 – October 1917)]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. No. 4, pp. 101–115.

Yuryev, D. Yu. (2016). Tvorcheskaya lichnost' M. Elizarova: aspekty kriticheskoi refleksii i samoidentifikatsii [Creative Personality of M. Elizarov: Aspects of Critical Reflection and Self-Identification]. In *Nauchnyi zhurnal KubGAU*. No. 120 (06). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskaya-lichnost-m-elizar-ova-aspekty-kriticheskoy-refleksii-i-samoidentifikatsii> (mode of access: 02.08.2022).

Za 25 let: yubileinoe interv'yu s E. N. Chirikovym [For 25 Years: Anniversary Interview with E. N. Chirikov]. (1911). In *Russkoe slovo*. January 22 (17), p. 2.

Zaimstvoval li Andreev «Anatemu»? K obvineniyu pisatelya v plagiate [Did Andreev Borrow Anatema? To the Accusation of the Writer of Plagiarism]. (1909). In *Rannee utro*. November 27 (272), p. 4.

Данные об авторе

Селютина Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры (Челябинск, Россия).

Адрес: 454091, Россия, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36 А.

E-mail: L22502@yandex.ru.

Author's information

Selyutina Elena Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Researcher, Associate Professor of Literature, Russian and Foreign Languages Department, Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk, Russia).

Дата поступления: 05.09.2022; дата публикации: 29.12.2022

Date of receipt: 05.09.2022; date of publication: 29.12.2022